Подобно тому, как японские войска в городе вот-вот рухнут и убегут, Сакаи Тадаёси, двуствольный человек, вернулся, чтобы остановить японского солдата, который отступал в страхе, и срубил другого человека своими руками и мечами прямо.

Затем, с двумя маленькими мечами в руках, Сакаи Тадаси прорезал вдоль городской стены, резал от головы до хвоста, обезглавливая отступающих японских солдат одного за другим, даже не моргнув глазом.

Когда он резал, он гневно кричал: "Всякий, кто отступает, казните их на месте"!

Отступающие японские солдаты смотрели на сцену в ужасе и неестественно останавливали свои тяжелые шаги.

Сакай Тадаёси, держа в руках два маленьких, испачканных кровью меча, громко и дословно сказал: "Клянусь убивать пиратов Минг, защищать Осаку и сёгунат!".

Однако, казалось, что никто не следил за выкрикиванием лозунгов, теперь вообще не было никакой волнующей атмосферы, солдаты просто смотрели на него, несколько потеряв в словах.

В конце концов, атака армии Мин становилась все ожесточеннее и ожесточеннее, сцена, когда военные корабли Мин на Йодогаве концентрировали свои пушки на городской стене, была слишком страшной, они принадлежали к позиции наступающих и отступающих в течение двух лет.

Сердце Сакаи Тадакари замерзло, моральный дух пропал, Осака еще может выдержать?

С укусом, он напал на солдат Мин, который поднялся на стену со своим маленьким taijutsu.

Возможно, его действия подвигли его подчиненных, и японцы начали восстанавливать свое самообладание, подбирая оружие и продолжая сражаться.

Внезапно на Сакаи Тадаёси рассвело, что заразительная сила руководства примером была настолько сильна, что неудивительно, что древние генералы любили руководить примером.....

"Jade Crush"! Jade Crush!"

Сакай Тадаёси громко закричал, а японские солдаты также услышали, как кипела кровь, в унисон закричав "Jade Crush", поклявшись до конца сражаться с армией Мин.

К северу от замка Осака, на широкой реке Йодогава, на берегу реки стояли 50 000 японских солдат, спешивших на северный берег, слушая звук выстрелов из замка Осака.

Человек, ответственный за подкрепление, был Тадаки Абэ, старший. Он был в состоянии тревоги, но он ничего не мог сделать, потому что река Йодогава, ведущая в Осаку, была блокирована армией Мин!

Японцы много раз силой переправлялись через реку, все они были встречены диким огнем от армии Мин.

Японцы вынуждены были много раз переправляться через реку, и все они были обстреляны армией Мин, их орудия были очень быстрыми, а почти безостановочная стрельба привела к огромным потерям японской армии, в результате чего лодки дрейфовали над ними, а все люди на них погибли.

Глядя на упорядоченный массив войск Мин на другом берегу реки, Абэ Тадаки испытывал глубокое чувство беспомощности и мог только наблюдать, как армия Мин атакует Осаку.

.....

Утром в южном городе Осаки произошла ожесточенная битва.

Войска Мин продолжали подниматься по городу и постоянно отбивались от японцев.

В городе было 50 000 японских солдат, и даже если бы это было 50 000 свиней, они могли медленно вытягивать армию Мин, пока их действия были скоординированы и упорядочены.

На стенах Южного города, как Мин, так и японцы, были нагромождены тела выше, чем на стенах, но большинство из них составляли японцы.

Многие из них были убиты солдатами Мин, которые высадились на берег города и бросали гранаты на куски.

Только теперь японцы осознали, насколько ужасны войска Мин, насколько осязаемы их бесстрашие, насколько осязаемы их кровавые лица, насколько слабеет японское сопротивление.

Некоторые японские солдаты с плохим отношением, потому что они не могли выдержать давление этого страха, непосредственно прыгнул со стены по своему усмотрению, чтобы совершить самоубийство, чтобы завершить свой собственный "нефрит сломан".

В три часа дня, в этот неудачный час, были слышны две оглушительные челки, за которыми следовали трепет земли и трясущиеся горы, наполненные дымом и пылью, и полностью защищавшие южную часть замка Осаки.

Под тяжелым артиллерийским обстрелом армии Мин южные ворота замка Осака и его южная стена обрушились в нескольких местах, и армия Мин под прикрытием артиллерийского огня прорвалась в город.

В тот момент, когда дым и пыль поднялись, Сакай Тадакичи уже понял, что ситуация плохая.

Видя, как войска Мин устремляются к пробелу, Сакаи закричал в верхней части своего голоса и приказал японцам заблокировать просвет.

Но было уже поздно, солдаты Мин на фронте уже подошли к стене, разожгли гранаты, когда они бежали, и бросили их в щель со всей силы.

Еще несколько взрывов, только что перекрыл брешь японской армии был мгновенно гнилой раненый взорванный кусок, остальные люди видели, сразу "хула", все убежали, даже собака не может догнать.

Войдя на борт городской армии Мин бросили утренние гранаты, японская армия была взорвана фобией, они услышали звук взрывов, они испугались, все тело дрогнуло, которые не осмеливаются наклоняться вперед.

Теперь не говоря уже о бросании гранат, даже если армия Мин бросила петарду, это может напугать и большое количество японских солдат.

Штурмовая группа Мин, воспользовавшись ситуацией, заняла брешь, быстро установила на

земле бомбоуловитель, который они несли, и продолжала в него вливать снаряды, убивая сёгуна, который прятался рядом с брешью.

Десантники носили эту штуку на плечах, и у них было твердое время.

Команда коммандос вскоре убила в городе Осака и продолжала расширяться в город, за ней один за другим следовали войска армии Мин.

Вскоре на улицах Осаки раздались звуки выстрелов, взрывов и криков.

Оружие, использованное армией Мин, в эту эпоху намного превзошло понимание японцами войны, вызвав большой шок в их психике и полную потерю воли к сопротивлению.

Сакай Тадаёси, видя, что южный город был потерян, а позиция Фугаку была в значительной степени утрачена, отступил.

По дороге к отступлению некоторые люди, естественно, бежали, сначала обычные солдаты, потом самураи, а в конце концов даже японские генералы бежали за пределы города, и десятки тысяч японских войск были разбиты.

Большое количество жителей города бежало на север, чтобы спастись от обстрела и бригады армии Мин, и они переполняли улицы с загнанными отбойниками, а порядок в городе начал скатываться в хаос.

Бои в Осаке вскоре превратились в погоню и операцию по зачистке, проводимую армией Мин против разбитой армии.

Сакай Тадаси хорошо держался на ногах и быстро нырнул в Тэншоукаку.

Он сказал своему ближайшему личному самураю: "Убирайся и не перебивай меня".

"Ваше превосходительство Лао Чжун, армия Мин нанесла удар по городу, они могут напасть на суд Тен Шоу в любое время..."

"Я сказал, не перебивай меня!"

Сакай Тадакичи грубо прервал самурая и, не поворачивая назад, вошел в комнату боя.

В пустой боевой комнате Сакай Тадакичи был в мрачном настроении, он знал, что его судьба подошла к концу.

Битва при Осаке была обычной битвой между двумя армиями, и он был в несколько раз больше противника и все еще находился в оборонительной позиции, но он проиграл жалко, и даже если бы ему удалось бежать, сёгунат не простил бы его!

Как грешник японского народа, Сакаи Тадакити почувствовал необходимость извиниться со своей смертью.

Он посмотрел вверх с длинным вздохом, но увидел портрет императора Хоу Саи, висящий прямо к востоку от военного зала.

На портрете семнадцатилетний император Ёсито был одет в черное кимоно, его рука прижата к мечу, и глаза были ясны.

Сакай Тадакичи улыбнулся самому себе, император, как сын Бога Небесного и суверенный отец своих подданных, должен был пользоваться высшей честью и бесспорным престижем.

Однако их император был новой марионеткой сёгуната, и даже этот портрет был особой позой, которую сёгунат приказал поставить императору.

Для того, чтобы все подданные и армии Японии смогли объединиться для борьбы с королевством Мин!

"Сёгунат одолел императора, это государство японского государства, которому я действительно обязан своей верностью?"

Сакай Тадакити испытывал смешанные чувства, в душе он был роялистом, но в действительности он работал на сёгунат Токугава.

Через долгое время Сакаи Тадакити взглянул на портрет императора Хоу Саи Рёхито, опустился на колени и пробормотал: "Его Величество Император...".

Сказав это, он расстегнул тяжелые доспехи, испачканные кровью, показав грудь и живот, затем поднял тайцзюцу, также испачканный кровью, и направил его на свой живот.

Возможно, только смерть могла остановить себя от поклонения реальности, обрести свободу и искупить грех предательства....

В три часа дня битва внутри замка Осака была практически закончена, и армия Мин полностью контролировала ситуацию внутри города.

Бои за пределами города все еще продолжались, большое количество японских побежденных солдат бежали из города, и, увидев большое количество войск Мин (ответственных за блокирование подкрепления сёгуна) за пределами северного города, они бежали на запад от замка Осака.

Джули Ли была очень взволнована, когда увидела это... не бери голову, которая приходит к твоей двери бесплатно!

Он оставил большинство своих людей и лошадей, чтобы приглядывать за японской армией на северном берегу, и привел 2000 человек и лошадей, чтобы преследовать и убивать бежавших японских побежденных солдат.

С запада от города до реки Йодогава японцы оставили десятки тысяч лошадей и доспехи, а запаниковавшие побежденные войска пытались бежать из армии Мин, убив множество людей в реке, при этом многие плавающие трупы плавали на поверхности воды, словно осыпая гусей.

70 000 солдат, дислоцированных в Осаке, сначала попали в засаду, устроенную армией Минг около замка Осака, были убиты тысячами, сдались тысячами и поддержали крепость Осака с 10 000 человек и погибли.

Остальные 50 000 защитников были почти убиты в битве при Осаке, а менее 10 000 сдались в засаду.

В ту ночь, когда отряд войск Мин штурмовал Тэншоукаку, они нашли тело Сакай Тадаси, который совершил харакири.

Лунный свет был похож на воду на Тэншоукаку, но ни один японский сдавшийся солдат не пролил за него ни слезинки, и даже умирающие раненые солдаты не стонали от своих умирающих дыханий.....

http://tl.rulate.ru/book/41393/1109096